

Теоретико-методологические основы изучения социальной адаптации в западной социологии (сер. 20 века – нач. 21века)

Титова Елена Николаевна

Аспирант

Белорусский государственный университет, ФФСН, Минск, Беларусь

E-mail: tit.len@mail.ru

Исследование проблем социальной адаптации затрагивалось многими учеными и в разные времена. Сам термин происходит от латинского слова *adaptation*, что означает «приспособление». Рассмотрим наиболее фундаментальные подходы к данной проблеме в ходе развития современной западной социологической науки.

Э. Фромм вводит понятие адаптации в своей работе «Бегство от свободы». Он выделяет «статическую» и «динамическую» адаптацию. Согласно Э. Фромму, при статической адаптации характер человека не подвергается изменению, а лишь появляются какие-то новые привычки. При динамической адаптации «индивид приспосабливается к внешним условиям, но такое приспособление изменяет его, в нем возникают новые стремления, новые тревоги» [Фромм 2009, с. 132]. Исследователь выделяет четыре способа адаптации к социуму: 1. Рецептивный (человек приспосабливается к окружающему миру, получая желаемое из внешней среды ничего сам не создавая); 2. Эксплуатирующий (данный способ приспособления схож с первым, отличие состоит лишь в том, что человек не ждет благ из внешней среды, а отнимает желаемое силой или хитростью); 3. Стяжательский (индивид не видит во внешнем мире новых благ и старается как можно больше сохранить имеющихся); 4. Рыночный (человек получает желаемые блага всесторонне задействуя свою личность, определяя ее меновую стоимость) [3].

Э. Тоффлер утверждал, что общество испытывает сильнейшие структурные изменения, скачок от индустриального общества к постиндустриальному. Эти быстрые изменения подавляют людей, ускоряющиеся темпы технического и общественного прогресса заставляют их почувствовать себя страдающими от сокрушительного стресса и потери ориентации, «шокированными» будущим. Э.Тоффлер определяет шок будущего как «страдание, физическое и психологическое, возникающее от перегрузок, которые физически испытывают адаптивные системы человеческого организма, а психологически — системы, отвечающие за принятие решений» [Тоффлер 2002, с. 351]. Э. Тоффлер утверждает, что для того, чтобы не допустить выше описанного состояния, индивид должен стать максимально адаптируемым. Тем не менее, его теория адаптивных пределов предполагает, что, несмотря на все негативные последствия общественных трансформаций, некоторый уровень изменения так же жизненно важен для здоровья человека, как вредно слишком большое изменение. Ученый предлагает создавать личные «зоны стабильности» в целях усиления адаптивных возможностей индивида. Это могут быть, к примеру, определенные длительные отношения, которые тщательно поддерживаются, несмотря на происходящие вокруг изменения; или же привычный образ жизни которого постоянно придерживается человек, вне зависимости от того, каким другим изменениям подвергается его жизнь. Такие зоны стабильности, помогают индивиду лучше адаптироваться к постоянно меняющейся среде.

Дж. Г. Мид исследовал социальную адаптацию с позиции ролевой концепции личности. По его мнению, формирование установок и моделей поведения индивида зависит от установок и моделей поведения других членов его социальной группы, а сам процесс вхождения человека в социальную роль и является социальной адаптацией [1]. При этом средством приспособления индивидов друг к другу, с его точки зрения, является коммуникация, которая включает символы (жесты, обладающие смыслом).

П. Штомпка, анализируя события, происходящие в современном обществе, в частности, в посткоммунистических странах, характеризует их как травматическую ситуацию. Он описывает неблагоприятные последствия дезорганизации в социальной структуре и культуре для жителей этих стран, а также выявляет предпосылки эффективного преодоления травмы. Ученый рассматривает модели адаптации к травме, основываясь на идеях Р.Мертон и Э. Гидденса. П. Штомпка заимствует выделенные Р. Мертоном способы социальной адаптации применительно к культурной травме и, пользуясь его терминологией, отмечает, что инновация представляет собой «спонтанное или преднамеренное «культурное производство», стремящееся к частичному изменению данной культуры с целью смягчения ее несоответствий другой культуре или реальному поведению людей» [Штомпка 2001, с. 15]. Бунт – представляет собой радикальную попытку изменения культуры ради замены состояния травмы новой культурной системой. Ритуализм представляет собой такой способ адаптации, при котором социум обращается к неустановленным в обществе традициям, привычкам и их культивированию как надежным укрытиям от травм. Ретраитизм опирается на игнорирование травмы, попытку действовать, будто ее не существует. П. Штомпка полагает, что первые две модели адаптации являются конструктивными, последняя же пара представляет собой деструктивные адаптации.

У Э. Гидденса ученый заимствует модели адаптации к повсеместно окружающим нестабильности и риску и выделяет следующие: 1) прагматическое отношение, сосредоточенность на повседневных задачах и сознательном подавлении беспокойства; 2) оптимизм, вера, в то, что все само собой образуется, удастся избежать негативных моментов благодаря предусмотрительности или науке, технике, разуму; 3) циничный пессимизм, характеризующийся сиюминутностью и гедонизмом; 4) жесткая борьба против выявленных источников опасности в основном в рамках социальных движений [4]. П. Штомпка полагает, что только последний тип адаптации конструктивен и позволяет людям преодолевать «травму». Среди факторов успешной адаптации мыслитель особо выделяет уровень образованности. Штомпка П. утверждает, что образованные люди обладают преимуществами в адаптации к изменяющейся ситуации, причем больше возможностей дает широкое разностороннее образование нежели узкая специализация.

Подводя итог, отметим, что рассматриваемый период развития социологической мысли характеризуется глубокой проработкой социальных аспектов адаптационного процесса. При этом исследователи акцентируют внимание на процессах адаптации в бифуркационных средах.

Литература

1. Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: тексты. М., 1994. С. 215-222.

Конференция «Ломоносов 2011»

2. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2009.
4. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. №1. С. 6–16.